

На цветочной лодке девушки, прильнув к юношам, разглядывали улицы вдоль берега, их тонкие пальчики то и дело указывали на что-то. Лодка медленно покачивалась на воде, плывя вперёд, как вдруг одна из девушек в розовом платье что-то заметила, в её глазах вспыхнул интерес, и она дёрнула за рукав стоявшего рядом юношу в жёлтом. Тот, отложив в сторону лунный пряник, с игривой улыбкой наклонился к ней:

— Милая, так долго смотришь — присмотрела что-то по душе?

Если что — только скажи, я тебе куплю.

Эти юноши были отпрысками богатых семей Наньцзяна, а сопровождавшие их девушки — цветочницами из местных увеселительных заведений. Наньцзян был городом зажиточным, нравы здесь царили вольные, и подобные развлечения юных богачей с красавицами были делом обычным, ни у кого не вызывающим удивления.

Да и день был особый — Середины осени, посему граждане смотрели на подобные вольности сквозь пальцы, считая их в порядке вещей.

Девушка в розовом, слегка прикусив губу, улынулась и не стала церемониться:

— И вправду есть кое-что, что приглянулось. Придётся побеспокоить молодого господина Вана.

Она протянула руку и указала на одно из мест на берегу. Юноша в жёлтом последовал за её взглядом и слегка приподнял брови.

Там располагался лоток, увешанный цветочными фонарями. За ним, облокотившись на прилавок, сидел молодой человек лет двадцати четырёх — двадцати пяти. Чёрные волосы его рассыпались по плечам, смешиваясь с белоснежными широкими рукавами одежды.

На развешанных фонарях были изображены красавицы. Каждая — разная, но все будто живые, полные очарования и грации. Рядом с ними — то полная луна, то цветущие персиковые ветви, то влюблённый кавалер. Цвета фонарей идеально гармонировали с сюжетом рисунков, и по сравнению с другими торговцами подобным товаром этот лоток выглядел особенно привлекательно.

Молодой господин Ван давно интересовался поэзией и живописью и с первого взгляда оценил высочайшее мастерство художника. В глазах его мелькнуло восхищение, но вслух он лишь произнёс:

— Недурно, — после чего обернулся и приказал перевозчику причалить к берегу.

Друзья подтрунивали над ним. Лодочник послушно направил судно к берегу. Молодой господин Ван поднял голову, слегка прокашлялся и крикнул:

— Учитель!

Сюй Фусы, дремавший в полусне, услышав обращение «учитель», открыл глаза, поднял голову и выпрямился за своим лотком. Прохладный ветерок, коснувшийся лица, окончательно прогнал сон.

Он совершенно естественно потянулся, затем снова облокотился на прилавок, подперев голову рукой, и взглянул на того, кто его окликнул. Взгляд его скользнул и по девушке в розовом, стоявшей рядом с молодым господином Ваном.

В глазах молодого господина Вана, его приятелей и сопровождавших их девушек мелькнуло изумление.

Юноша был необычайно красив, черты его лица дышали утончённой элегантностью, а когда он подпер голову рукой, белый рукав слегка сполз, обнажив запястье, что придавало его облику лёгкую, пикантную игривость.

Увидев его лицо, один из юношей на лодке незаметно съёжился, опустил голову и даже отвернулся.

Молодой господин Ван не обратил на это внимания и с дружелюбной улыбкой спросил:

— Учитель, а сколько стоят ваши рисунки?

Сюй Фусы поднял другую руку и показал два пальца:

— Два ляна. Торг неуместен.

Иными словами, один фонарь — пять тысяч жэньминьби, и цена не обсуждается.

Услышав цену, девушка в розовом прикрыла рот рукой:

— Так дорого!

Прочие цветочные фонари стоили от силы шесть-семь сотен медяков. Почему же этот — целых два ляна серебра?

Сюй Фусы мягко улыбнулся ей и поднял один из фонарей:

— Сударыня, высокая цена всегда имеет основание.

Он зажёт фитиль внутри фонаря. Тот вспыхнул, и под светом ткань заиграла новыми красками, став ещё прекраснее, словно волшебный сон. Изображённая на фонаре красавица словно ожила, превратившись в изысканную, подвижную картину. С каждым поворотом фонаря поза персонажа слегка менялась, и это было куда тоньше, чем в обычных «бегущих огнях».

— Ткань специально окрашена, над рисунком также трудились с особым тщанием. За одну только эту роспись двух лянов — мало. Но сегодня праздник, потому я сделал скидку. Если вы отправитесь в другое место, подобного фонаря вам не найти.

Девушка в розовом, слушая его, слегка покраснела, а увидев, как прекрасен зажжённый фонарь, полным надежды взглянула на молодого господина Вана.

Тот оказался щедр: развязал кошелек у пояса, вынул оттуда четыре ляна серебра и протянул Сюй Фусы:

— Учитель, дайте два.

Сюй Фусы принял серебро и позволил им выбрать самим.

Молодой господин Ван взял один фонарь, а девушка в розовом — тот самый, что Сюй Фусы демонстрировал, и выглядела она совершенно довольной.

Пример молодого господина Вана оказался заразителен — вскоре и прочие богатые юноши и

их спутницы не смогли устоять. Не прошло и часу, как все фонари Сюй Фусы были распроданы.

Покончив с торговлей, Сюй Фусы собрал лоток и направился домой.

Юноша, стоявший к нему спиной, облегчённо выдохнул и обернулся, чтобы проверить, ушёл ли тот. И тут же встретился взглядом с насмешливыми глазами Сюй Фусы.

Юноша: «!!!»

Он хотел что-то сказать, но Сюй Фусы уже взвалил на плечи корзину с книгами и неспешной походкой отправился к своему жилищу.

Оставив юношу в трепетном оцепенении. Молодой господин Ван заметил его состояние и рассмеялся:

— Ли Сяо, что с тобой? Лицо белое-белое, будто привидение увидел!

Юноша выдавил натянутую улыбку.

А разве не привидение? Кто бы мог подумать, что их учитель, который обычно и за ворота-то не выходит, окажется тут, торгуя фонарями на улице, чтобы заработать на жизнь?

Он закрыл лицо руками, в отчаянии думая, что завтрашнее утро будет тяжёлым.

Вернувшись домой, Сюй Фусы поставил корзину с книгами, бросил серебро на письменный стол и отправился мыться. После омовения, в лёгкой домашней одежде, он устроился на кровати с книгой.

В древние времена способов скоротать время было немного, и чтение было лучшим выбором для учёного мужа. Сюй Фусы читал до самого конца пятой стражи, а затем погасил свет и заснул.

А когда человек засыпает, ему часто снятся сны.

В этот раз Сюй Фусы увидел во сне Се Лина.

Шестилетнего Се Лина.

В шесть лет у Се Лина была фарфорово-белая кожа, ясные, как вода, глаза, длинные, загнутые ресницы. Он был изысканно-прекрасен, словно фарфоровая кукла, выставленная в лавке.

Самому Сюй Фусы тогда было двенадцать. Благодаря славе юного гения его назначили помощником наставника к Се Линю. Звание «помощник наставника» звучало почётно, но по сути мало отличалось от положения приходящего учителя, разве что статус был чуть выше.

Капризный, своенравный и ленивый — эти слова из уст системы как нельзя лучше подходили к Се Линю. Драгоценные яшмовые безделушки, стоившие целое состояние, он в припадке дурного настроения мог разбить вдребезги. Знаменитого конфуцианского учёного с мировой славой заставлял ползать на четвереньках, изображая лошадь. Дворцовых служанок, евнухов, приставленных к нему наставников — всех их он мог прогнать по своей прихоти. Среднесуточная частота его вспышек гнева достигала двузначных чисел.

Система сказала: «Хозяин, я желаю тебе успеха».

Стоя перед этим маленьким исчадием ада, Сюй Фусы едва сохранял на лице улыбку, в душе же жаждал разорвать систему в клочья. Маленький монстр в тот момент сидел на высоком стуле на руках у служанки и смотрел на него ледяным взглядом, болтая коротенькими ножками. Его беленькие, нежные пяточки были очень заметны.

Возможно, система почуяла его убийственные намерения и быстро, хотя и несколько туманно, заявила: «Здесь связь плохая, я разрываю соединение».

И система отключилась.

Сюй Фусы продолжал стоять с улыбкой перед маленьким монстром. Тот склонил голову набок, разглядывая его, и под белой детской рубашонкой его ножки задвигались ещё быстрее.

Маленькое, ослепительно сияющее исчадие вдруг открыло рот:

— На колени.

Стоявшая рядом служанка тут же подхватила, важно выпятив грудь:

— Его Высочество приказывает тебе встать на колени!

Сюй Фусы взвесил всё за секунду и покорно опустился на колени. И тогда он услышал, как маленький монстр с невиннейшим видом спросил служанку:

— А я могу на нём покататься, как на лошадке? Запрыгнуть ему на спину, дергать за волосы и кричать «но-о»?

— Пф-ф-ф! — раздался звук.

Это была система, которая клятвенно заверяла, что отключилась, и теперь безжалостно над ним глумилась.

Авторское примечание: Благодарю ангелов, бросивших в меня «Осколком власти» или оросивших меня питательным эликсиром!

Спасибо бросившему [Осколок власти]: Ци Ци — 1 шт.;

Спасибо оросившим [питательным эликсиром]:

Бай Ло — 10 флаконов;

Цин Чэн — 2 флакона;

Я маленькая милашка! — 1 флакон.

Огромное спасибо всем за вашу поддержку, я буду продолжать стараться!

Начало стражи Чэнь. Сюй Фусы проснулся. Совершив утренний туалет, он неспешно побрёл в

учебную залу. Он не вошёл внутрь, а остановился у окна, наблюдая за своими учениками.

Став учителем, человек приобретает некоторые привычки, которые в глазах учеников можно считать «зловещими».

Например, подглядывать в окно.

На праздник Середины осени Сюй Фусы дал им три выходных дня. Вчера был третий день, а сегодня уже время было возвращаться к обычным занятиям.

Малые разбойники ещё не отошли от праздничного угара: сбились в кучки, щебетали без умолку, а некоторые даже хвастались, как они провели праздник, что купили и какие подарки получили от девушек.

Сюй Фусы слушал их, и на лице его играла лёгкая улыбка.

<http://bllate.org/book/15951/1426149>